Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
http://orientalstudies.ru
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIX • 2026 • № 3

Выходит 4 раза в год
Издается с 1986 г.
Учредитель: ФГБУН
Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря, кандидат исторических наук (Россия)*

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева
Литературные редакторы и корректоры – И. В. Кульганек, Д. А. Носов
Технический редактор – М. А. Козинцев
Подписано в печать 15.09.2026
Формат 60×90 $^{1}/_{8}$. Объем 10 печ. л. Заказ №
Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».
Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, лит. А, офис 14.
e-mail: info@litobook.ru

ISSN 2311-5939

DOI

12+

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2026
© Коллектив авторов, 2026

В НОМЕРЕ:

К 60-летнему юбилею венгерского монголоведа Агнеш Бирталан 5

ФИЛОЛОГИЯ

И. А. Алимов. «Дун цзин мэн хуа лу»: Ночной рынок 8

С. Мөнхсайхан. Дундад үеийн монгол хэлний гийгүүлэгч авианы зарим онцлог 14

В. З. Церенов. Горы Богдо в Прикаспийской низменности (варианты одной легенды) 21

ИСТОРИОГРАФИЯ

Э. Гансүх. "Хошуу Наадам" Зургийн Хурдан Морины Шинжийг Судрын Шинжтэй Харьцуулсан Судалгаа 26

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

А. М. Мокеев, К. Белек. Н. Абдимиталип уулу. Истоки философии сострадания Асана Кайгы 37

М. В. Фионин. Рукописный перевод М. М. Елизаровой «Завещания Авраама»: текстологическая база и переводческая стратегия 47

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. А. Козинцев, И. В. Кульганек. VI Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» (Санкт-Петербург, 16 марта 2026 г.) 64

ПЕРЕВОДЫ

Р. В. Ивлева. *Сэнгийн Эрдэнэ*. Дзанабадзар (перевод с монгольского, примечания) 71

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIX • 2026 • No. 3

The journal is published four times a year.
Published since 1986
Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*

G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

191181. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18

Phone: +7 (812) 315-87-28
http://orientalstudies.ru
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/phak-vbt6-avex

© Institute of Oriental Manuscripts (Asiatic Museum), Russian Academy of Sciences, 2026
© Group of authors, 2026

IN THIS ISSUE:

On the 60th Anniversary of Ágnes Birtalan 5

PHILOLOGY

Igor A. Alimov. "Dong Jing Meng Hua Lu": The Night Market 8

Serjee Munkhsaikhan. Phonetic Features of Middle Mongolian Consonants: Evidence from Chinese-Transcribed Records 14

Vasiliy Z. Tserenov. Bogdo Mountains in the Caspian Lowland (Variants of a Legend) 21

HISTORIOGRAPHY

Gansukh Enkhtaivan. "The Hoshuu Festival". A Study Comparing the Characteristics of Racehorses in the Painting 26

RELATED DISCIPLINES

Anvarbek M. Mokeev, Kayrat Belek, Nursultan Abdimitalip uulu. The Origins of Asan Kaighy's Philosophy of Compassion 37

Maxim V. Fionin. Margarita M. Elizarova's Manuscript Translation of "The Testament of Abraham": Textual Basis and Translation Strategy 47

ACADEMIC LIFE

Mark A. Kozintcev, Irina V. Kulganek. The Sixth International Academic Conference "The Turko-Mongol World: Past and Present" (St. Petersburg, March 16, 2026) 64

TRANSLATIONS

Regina V. Ivleva. *Sengiin Erdene*. Dsanabadsar (translation from Mongolian, notes) 71

УДК 24(575.2)(091)
DOI 10.48612/IVRRAN/pkmv-erbv-z9u4

А. М. Мокеев
Ошский государственный университет
К. Белек
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Н. Абдимиталип уулу
Ошский государственный университет

ИСТОКИ ФИЛОСОФИИ СОСТРАДАНИЯ АСАНА КАЙГЫ

Одним из средневековых кыргызских мыслителей, чье имя сохранилось в памятниках устного народного творчества, является легендарный степной философ Асан Кайгы, который предположительно жил в период распада Золотой Орды и выступал в качестве выразителей общественных идеалов своего времени, а также пропагандировал идеи сострадания к беззащитным животным. В научной литературе советского периода было высказано предположение о том, что истоки философии сострадания Асана Кайгы восходят к учению манихейства, которое было распространено среди населения Кыргызстана и соседних регионов Восточного Туркестана. Однако более скрупулезное исследование широкого круга исторических источников и литературы, касающейся истоков доктрины манихейства, показывает, что основатель этой религии Мани осознавал себя преемником основателей ряда восточных религий — Заратуштры, Гаутамы (Будды) и Иисуса Христа. Поэтому и его учение носило синкретический характер и содержало элементы всех вышеназванных религий. Идеи сострадания, бережного отношения и покровительства животным являются краеугольным камнем в первую очередь философии буддизма, согласно которой, если человек в своей жизни совершает плохие поступки, то перерождается животным, а безвредные и ласковые животные, наоборот вновь рождаются человеком. В настоящей статье показано, что в Средние века на культурную жизнь кыргызских племен Семиречья оказали большое влияние идеи буддийской философской школы Асанги — Йогачары. Причем в распространении этого направления буддизма среди кыргызских племен большую роль сыграли уйгурские монахи, которые, опираясь на поддержку правителей государства Моголистан, вели активную пропаганду идей своей школы среди населения Семиречья и Восточного Туркестана. Рассмотренные в настоящей статье материалы показывают, что существует неразрывная связь философии сострадания Асана Кайгы с идеями буддийского учения Йогачары.

Ключевые слова: Асан Кайгы, Семиречье, буддийская философия, Йогачара, буддизм в Центральной Азии.

Благодарность: Исследование выполнено по гранту Ошского государственного университета № 3147-ФХД/24 03.07.2024 «Исторические связи огузов и кыргызов».

Об авторах:

Мокеев Анварбек Мокеевич, доктор исторических наук, профессор отделения науки и инновации, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика, Ош) (anvar.mokeev@oshsu.kg). ORCID: 0000-0002-0381-6975.

Белек Кайрат, Ph. D. (Philolosophy), доцент отделения истории, Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Кыргызская Республика, Бишкек) (kairat.belek@manas.edu.kg). ORCID: 0000-0003-0495-9182.

Абдимиталип уулу Нурсултан, Ph. D. (Philolosophy), старший преподаватель, Высшая школа международных образовательных программ, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика, Ош) (abdimitalipuulu@oshsu.kg). ORCID: 0009-0002-1689-0741.

© Мокеев А. М., 2026
© Белек К., 2026
© Абдимиталип уулу Н., 2026

Введение

Древние элементы общественно-политической и философской мысли кыргызского народа нашли отражение в орхоно-енисейских памятниках рунической письменности Минусинской котловины и Алтая, создателями которых были енисейские и алтайские кыргызы [Абрамзон, 1946; Малов, 1952; Батманов, 1959]. Однако после утери своей государственности в начале XIII в. в результате монгольского нашествия, кыргызы практически потеряли и свою письменность, в связи с чем общественные идеалы и философские мысли народа в средневековье сохранились только в пословицах и поговорках, героических эпосах, а также в поэтических произведениях, которые дошли до наших дней, главным образом, в устной форме.

В памятниках устного народного творчества кыргызского народа сохранились имена отдельных мыслителей, которые предположительно жили в период распада Золотой орды, Ногайской орды и Моголистана, и выступали в качестве провидцев и выразителей общественных идеалов своей эпохи. Одним из таких мыслителей прошлого, имя которого прочно сохранилось в фольклорных памятниках казахов, кыргызов и ногайцев, является Асан Кайгы (Асан Сострадалец), этот, по словам Ч. Валиханова, «знаменитый в народных воспоминаниях кочевой философ» [Валиханов, 1985; Аманалиев, 1963. С. 61–66; Мукасов, 2010].

Согласно устной традиции казахов, кыргызов и ногайцев, легендарный Асан Кайгы был современником золотоордынского хана Джанибека, сына и преемника Узбек-хана (1313–1342). Если Узбек-хан сыграл определяющую роль в распространении ислама в западной части Золотой Орды, то процессы исламизации и внедрения мусульманской культуры в восточной части Дашт-и Кипчака произошли чуть позже, во время правления именно Джанибек-хана, что нашло отражение в массовом историческом сознании предков казахов, кыргызов и ногайцев [Сикалиев, 1954. С. 49–54; Шарип, 2020; Ерофеева, 2021].

Неслучайно, что имя Асана Кайгы одновременно присутствует в кыргызском, казахском и ногайском фольклоре, поскольку в указанный исторический период судьбы этих народов тесно переплетались с историей вышеупомянутых квазигосударств Монгольской империи, которые в результате внутренних неурядиц и внешних факторов переживали глубокий политический и социально-экономический кризис. Этот процесс медленно, но мучительно приближал распад Монгольской империи, в чреве которой созревало этническое самосознание близкородственных кыргызских, казахских и ногайских племен, предводители которых неуклонно стремились к сепаратизму.

Одновременно с этим обретение исламом статуса государственной религии в Золотой Орде и Моголистане в середине XIV в. ускорило культурный разлом между восточной частью империи, оставшейся под влиянием буддизма, и западной ее частью, влившейся в мусульманскую цивилизацию. Дошедшее до наших дней содержание общественно-политических мыслей Асана Кайгы показывает его рассуждения касательно исторической перспективы идеального общества, построенного на принципах справедливого управления и социального эгалитаризма.

Нарративы Асана Кайгы и ряда других мыслителей той эпохи, таких как Толубай-сынчы, Санчы-сынчы, пробужденные основополагающими доктринами исламской культуры и сложной геополитической ситуацией в Золотой Орде и Моголистане, вызванной как перманентными военными походами Тимура с запада, так и давлением с востока Ойратского союза племен, отражают поиск ответов на вызовы сосуществования нескольких этно-конфессиональных парадигм в одном времени и пространстве. Неслучайно, что в творческом наследии Асана Кайгы значительное место занимает идея поиска своеобразной «земли обетованной», когда ногайцы, казахи и кыргызы под давлением Ойратского союза племен вынуждены были переселиться в южные районы Средней Азии — Джийдели Байсын (Жер Уюк), где проживали их единоверцы.

Философско-дидактические стихи Асана Кайгы, сквозь которые красной нитью проходят темы гуманизма и нравственности, а также проблемы гармонизации отношений общества,

природы и человека, подробно рассмотрены в работах Б. Аманалиева, А. И. Сикалиева, Ы. А. Мукасова, А. Шарипа и И. В. Ерофеевой. Однако исторические корни философии сострадания Асана Кайгы, которые практически отсутствует в соответствующих фольклорных памятниках казахов и ногайцев, наоборот нашли более яркое отражение в памятниках устного творчества кыргызского народа. Например, в ногайском героическом эпосе Асан Кайгы, главным образом выступает как поборник социальной справедливости в обществе и осуждает Джанибек-хана как зачинщика междоусобной войны в Золотой Орде [Сикалиев, 1954. С. 194–197].

В народной памяти кыргызов сохранились изречения Асана Кайгы, которые созвучны буддийскому состраданию ко всем живым существам. По легенде, однажды, когда случился в степи великий джут — весенние заморозки, сопровождаемые обильными снегопадами, — Асан Кайгы в своих философских стихах сокрушался о беззащитных животных, которые могут погибнуть от сильного мороза и отсутствия крова: «*Куйругу жок, жалы жок, Кулан байкуш кантти экен. Боорунда буту жок, Жылан байкуш кантти экен. Жатарына жайы жок, Чымын байкуш кантти экен*» (Без пышного хвоста и гривы, каково же положение бедолаги онагра. Без ноги на животе, каково же положение бедолаги змеи. Без крова над головой, каково же положение бедолаги мухи) [Тоголок Молдо, 1970. С. 124–126].

Одним из первых исследователей, который пытался найти корни философии сострадания Асана Кайгы в древних религиях, был кыргызский философ советского периода Б. Аманалиев. В результате анализа стихотворного наследия Асана Кайгы касательно проблемы сострадания к живым существам он пишет, что «…жалость ко всем существам, проповедуемая Асаном-Кайгы, имеет иное содержание, чем проповедь брахманов. Брахманское не причинение зла живому во многих случаях было призвано прикрывать и освящать паразитический образ жизни этой касты. Асан-Кайгы отличается от брахманов, помимо всего прочего, призывом к деятельности в жизни, к труду. Его мировоззрение напоминает не религиозно-мистическую концепцию брахманов, а в определенной степени, учение манихейцев» [Аманалиев, 1963. С. 65].

Таким образом, Б. Аманалиев связывает философию сострадания Асан Кайгы не с буддизмом (брахманизм), а с манихейством. При этом он обходит молчанием связи философии буддизма и манихейства, которые особенно тесно переплетались в период Раннего Средневековья. Основатель этой религии Мани задолго до проповеди своего учения много путешествовал по Индии, Персии, Средней и Передней Азии, участвовал в дискуссиях с религиозными деятелями разных религий: индуизма, буддизма, иудаизма, различных ветвей христианства, зороастризма, что привело к использованию в манихейских текстах символики всех этих учений, так как Мани был уверен в сущностном единстве всех мировых религий.

Мани осознавал себя как преемника основателей религий: Заратуштры, Сиддхартхи Гаутамы (Будды) и Иисуса Христа. Поэтому и его учение носило синкретический характер и содержало элементы всех вышеназванных религий. Значительное влияние оказало на него также философское движение гностицизма [Tardieu, 2008. P. VIII–X].

В Туркестане в большом количестве обнаружены рукописи *Хуастванифта* — манихейской молитвы-покаяния, написанной на древнеуйгурском языке. Большинство манихейских имен и понятий в ней передано тюркскими словами. При этом многие специальные названия переданы через терминологию, принятую у местных буддистов и понятную большинству верующих без перевода, что отличает уйгурских манихеев от латинских и греческих манихеев Запада. Например, главы манихейской церкви названы «бурханами», что изначально обозначало Будду [Clark, 1997. P. 89–143; Zieme, 1994. P. 219–230].

Буддизм и манихейство в Средней и Центральной Азии сосуществовали на протяжении длительного времени, и влияние буддизма на восточную ветвь этой религии все усиливалось. В некоторых Турфанских фрагментах житийного содержания новообращенные называ-

ют Мани Буддой. Одно манихейско-тюркское сочинение называется «Книга прихода Будды» (т. е. Мани). В бесчисленных обращениях на согдийском и древнетюркском языках Мани обозначался как «Бог Будда» или «Мани-Будда» [Литвинский, 1992. С. 427–532].

В свете вышеизложенного, можно отметить, что попытка Б. Аманалиева отрицать связи философии сострадания Асана Кайгы с буддизмом была продиктована требованием теоретических постулатов советской эпохи, когда марксизм-ленинизм вел идеологическую борьбу против мировых религий, что ясно показывает его осуждение буддийской касты брахманов, которые по его определению вели «паразитический образ жизни».

После обретения Кыргызстаном своей независимости литературовед Б. К. Кебекова без теоретического и историко-этнографического обоснования мимоходом отметила наличие генетических связей философии сострадания Асана Кайгы с буддизмом [Кебекова, 2009]. Рассматривая основные этапы распространения буддизма в Кыргызстане, мы уже отметили влияние некоторых элементов буддийской философии на кыргызскую литературу, в том числе по изречениям Асана Кайгы, а также на кыргызский язык, где имеется определенное количество слов, заимствованных из санскрита и связанных с терминологией буддизма [Мокеев, Белек, Абдимиталип уулу, 2023; Mokeev, Belek, Abdimitalip Uulu, 2025. P. 92–93].

По нашему мнению, существует неразрывная связь философии сострадания Асана Кайгы с буддийским учением Йогачары. Буддийский мыслитель Асанга (снскр. *Asanga*, ок. 315–390 гг. или V в.), знаменитый многими трудами, был одним из основателей школы Йогачара [Encyclopedia of Buddhism, 2004. P. 32; Лепехов, 2022. С. 631–649]. Следуя наставлениям матери, Асанга, наполненный непоколебимой уверенностью встретить Будду Майтрею и получить от него Учение, отправился медитировать в горы. Более шести лет он провел в горной пещере в молитвах и медитации, но видение Будды Майтрейи не приблизилось к нему.

Когда он от этого устал, Асанга принял решение уйти из пещеры. Он стал спускаться с холма и увидел раненую собаку, заднюю часть тела которой пожирали личинки. Чувствуя глубокое сострадание к собаке и личинкам, он стал думать, как им помочь. Он понял, что если он уберет личинок руками, то раздавит их пальцами, и они умрут. К тому же им нужна пища. Поэтому он отрезал кусок плоти со своей ноги и решил осторожно переместить личинок на своем языке. Закрыв глаза, он потянулся к личинкам, но в этот же момент и собака, и личинки исчезли, а перед ним появился Будда Майтрея. Асанга сказал: «Я так долго медитировал, а ты не являлся ко мне!» Будда Майтрея сказал, что был с ним все это время, но кармические помрачения не позволяли Асанге почувствовать его присутствие.

Сострадание, которое Асанга почувствовал к собаке и личинкам, очистили его от всех помрачений и позволили ему непосредственно увидеть Майтрею [Holmes, 1999. P. 12–14]. Таким образом, только длительные медитации и глубокая *ка́руна* (снскр. करुण ‘жалость, сострадание’, в буддийской философии категория, означающая сострадание) позволили Асанге встретиться с Майтреей [Abhidharmasamuccaya, 2001. P. 223]. Идеи сострадания, бережного отношения и покровительства к животным являются краеугольным камнем философии буддизма, которая считает, что если человек в своей жизни совершает плохие поступки, то он перерождается животным, а безвредные и ласковые животные, наоборот, вновь рождаются человеком [Chapple, 1993. P. 23]. Эти идеи также нашли широкое отражение и в древнеуйгурских буддийских текстах, которые сохранились в том числе в виде фрагментов, ныне находящихся в Серындийском фонде Института восточных рукописей РАН [Циме, 2021. С. 64–79].

Начальные этапы пропаганды учения Йогачары Асанги через переводы биографии Сюань Цзяня и других буддийских текстов

Естественно, возникает вопрос, когда и каким образом учение Йогачары Асанги стало проникать в духовную жизнь народов Центральной Азии, и, в частности, кыргызского народа. Подробное рассмотрение основных этапов распространения буддизма в Кыргызстане и сопредельных регионах Центральной Азии показывает, что оно началось в эпоху древнетюркских государств, и если в начальный период буддийская пропаганда шла из Индии через Восточный Туркестан, то уже в древнетюркский период усиливается влияние китайского варианта буддизма. Причем наряду с деятельностью миссионеров, начинается распространение через письменные переводы канонических буддийских сутр на тюркские языки [Мокеев, Белек, Абдимиталип уулу, 2023. С. 74–91].

Среди последователей Асанги в Китае можно назвать известного мыслителя и буддийского монаха Сюань-цзана, который с религиозной миссией совершил путешествие в Центральную Азию, включая регион Тянь-Шаня, где он в 630 г. в Чуйской долине встретился со знаменитым правителем Западно-тюркского каганата Тон Ябгу-каганом. Учение Асанга было значительно шире распространено среди уйгуров Восточного Туркестана, в связи с чем еще в X — нач. XI в. биография Сюань-цзана и текст его дневника путешествия по Центральной Азии были переведены на древнеуйгурский язык уйгурским монахом. По определению специалистов-буддологов основным источником распространения медитативного учения Йогачары на Дальнем Востоке, и становления Чань-буддизма в самом Китае также являются сочинения Сюан-цзана [Nabuyoshi, 2014. P. 250–314].

По фрагментам текстов, найденным в развалинах храмов и монастырей Дуньхуана в Восточном Туркестане, можно предположить, что трактаты школы Асанги были хорошо известны уйгурам. А. Стейн обнаружил уйгурский перевод сочинения «Абхидхармакоша» Васубандху, младшего брата Асанги. Исходя из этого считается, что буддисты-уйгуры отнюдь не были пассивными адептами буддистских догм. В монастырских общинах сложилась серьезная собственная школа экзегетики «Абхидхармы», последователи которой развивали проблемы дхармы, рассматривая их на метафизическом и этико-психологическом уровне [Бартаханова, 1999. С. 15–18; Arlotto, 1996; Aydemir, 2013; Barat, 2000; Dietz, Ölmez, Röhrborn, 2015; Kitsudo, 2011].

Постепенно учение Асанги через уйгурских монахов стало распространятся среди соседних кочевых народов Джунгарии и Саяно-Алтая, где проживали отдаленные предки современного кыргызского народа. В этом отношении представляет большой интерес содержание рунической надписи на зеркале, найденном в Зевакинском могильнике, расположенном в Прииртышье, которое населяли кимаки, составлявшие восточную ветвь кипчакской конфедерации племен [Кумеков, 1972. С. 86–87, 129; Археологические памятники, 1987. С. 243–246]. Установлена принадлежность памятников IX–X вв. Зевакинского могильника к кимакам, которые в эту эпоху находились в тесных этнокультурных отношениях с енисейскими и алтайскими кыргызами и уйгурами Восточного Туркестана [Арсланова, Кляшторный, 1973. С. 314–315].

По определению известного тюрколога С. Г. Кляшторного, в этот период невдалеке от кимакских кочевий, в уйгурской Джунгарии, восторжествовал буддизм. Около 930 г. житель Бешбалыка Сынгку Сели-тудун перевел на тюркский язык «Сутру золотого блеска» и биографию буддийского пилигрима Сюань-цзана. Анализ содержания рунической надписи на зеркале показал, что в ней нашли отражение основы буддийской этики, буддийского «пути спасения», где подавление неблагоприятных (мирских) дхарм является одним из элементов психики архата. В буддизме развита и идея воздаяния (*bujan* < снскр. *punya*), как обретения благодати (*qut, qut bujan*) при жизни. Следовательно, эта находка в Прииртышье свидетельствует, что родственные с кыргызами кимаки

не избежали влияния буддийской миссии [Арсланова, Кляшторный, 1973. С. 314–315].

В это же время буддийские мотивы появляются в кыргызских эпитафиях на енисейских стелах, о чем свидетельствует «буддийская символика» в орнаменте поясных бляшек из кыргызских курганов Тораа-Тал-Арты [Нечаева, 1966. С. 129]. Л. Р. Кызласов, основываясь на термине «*марымыз*» из текста Суджинской надписи и упоминаниях Абу-Дулафа о молитвах и мерной речи, предположил, что у кыргызов в IX в. было распространено манихейство, которое в указанный период стало государственной религией Уйгурского государства [Кызласов, 1969. С. 127–128].

Открытие А. Д. Грачом в курганах из Саглынской долины Тувы берестяных грамот с тибетскими шаманскими заклинаниями расширило круг источников о религии кыргызов [Грач, 1980. С. 107–108]. По мнению тибетолога М. И. Воробьевой-Десятовской, эти тексты свидетельствуют о знакомстве кыргызов с распространенной в Тибете буддийской практикой отпугивания злых духов [Воробьева-Десятовская, 1980. С. 124–132]. Вместе с тем в источниках имеются прямые свидетельства знакомства кыргызов с буддизмом. Так в Дуньхуане обнаружены записанные тибетским письмом буддийские тексты, выполненные по заказу кыргыза Ha-se-to'Ab-'ga-den, который был выходцем «из княжеского дома страны Кыргыз» [Там же. С. 131].

Что касается вопросов взаимоотношений кыргызов с уйгурами Восточного Туркестана в конце X в., представляют большой интерес сообщения независимых друг от друга источников, написанных практически в одно и тоже время в Китае и Афганистане — сочинения анонимного персоязычного автора «Худуд ал-алам» (982) и дневника посла Сунской династии Китая к Уйгурско-Турфанскому (Гаочан) государству Ван Яньде (981–984). Китайский посол в своих путевых заметках пишет, что кыргызы (хакасы/сязацсы) находились среди племен, подчиненных Уйгурско-Турфанскому государству [Материалы по истории, 2003. С. 52]. В «Худуд ал-алам», где уйгуры называются тогуз-огузами, сообщается, что их границы соприкасаются на всем протяжении расселения кыргызских племен, которые находились на севере страны уйгурских (тогуз-огузских) племен [Hudud al-Alam, 1937. P. 94]. Такое близкое соприкосновение алтайских кыргызов с уйгурскими племенами Восточного Туркестане в X — нач. XI в., очевидно, способствовало установлению длительных этнокультурных связей между уйгурами и кыргызами.

Попытки возрождения буддийской культуры в Семиречье через буддийский монастырь Йогачары при поддержке отдельных правителей Чагатайского улуса

Центры буддийской культуры продолжали существовать в Семиречье и в монгольский период [Горячева, 1988. С. 48; Ведутова, 2015. С. 125–133]. В середине XIII в. о трех буддийских храмах Северо-Восточного Семиречья сообщает Гийом де Рубрук — посол Людовика IX к монгольскому хану Мункэ. В этих храмах богослужение осуществляли уйгуры-буддисты [Путешествия в восточные страны, 1993. С. 111–113; Бартольд, 1968. С. 108].

По сведениям автора сочинения на персидском языке «Мунтахаб ат-таварих Муини» Му'ин ад-Дина Натанзи, еще в первой половине XIV в. правитель Чагатайского улуса Дженкши устраивал в орде передвижные капища, и с одобрения уйгурских писцов (бахши) повелел во всех мечетях в Мавераннахре и Восточном Туркестане установить изображения идолов [Му'ин ад-Дин Натанзи, 1957. С. 112]. Он также активно покровительствовал буддийским жрецам и имел сношения с китайским правительством [Бартольд, 1968. С. 77]. Сообщения источников о роли уйгурских *бахши* в организации передвижных капищ идолов в Средней Азии и Восточном Туркестане, а также о тесных связях Дженкши с Китаем ясно свидетельствуют о намерениях этого правителя поднять статус буддизма в регионе в угоду интересам кочевой элиты восточной части Чагатайского улуса.

Такая политика покровительства буддийской религии, а именно в отношении буддийского монастыря Йогачара продолжалась и во

время правления наследника Дженкши Йесинтимур-хана, как явствует из содержания его ярлыка, датированного 1339 г. [Kara, 2003. P. 28–40; Matsui, 2008. P. 167].

Подобная религиозная политика Дженкши и его наследника, направленная на повышение статуса буддизма среди других религиозных конфессий Семиречья, была продиктована интересами кочевой элиты Чагатайского улуса, которая сопротивлялась все возрастающему влиянию оседлой культуры и исламской религии. Тем не менее, с течением времени во второй половине XIV в. происходит возрождение ислама в Моголистане. В состав этого государства входила и территория Кыргызстана, где значительная часть кочевых кыргызских племен той эпохи вплоть до XVI в. продолжала сохранять древние верования шаманизма, манихейства, а также буддизма [Мокеев, 2010. С. 168].

В агиографическом сочинении XVI в. «Зийа ал-кулуб» («Сияние сердец») Мухаммеда Авваза при описании миссионерской деятельности известного подвижника ислама Ходжи Исхака среди кыргызских племен Тянь-Шаня встречаются заслуживающие внимания подробности о доисламских верованиях кыргызов. В частности, рассказывается о поклонении кыргызов идолу с человеческим обликом, изготовленному из серебра и повешенному на дереве. Вокруг него были расположены другие идолы в количестве двух тысяч, вытесанные из дерева и камня. Более внимательное исследование вышеприведенной информации «Зийа ал-кулуб» показывает, что идол с человеческим обликом, которому поклонялись кыргызы, фактически является пережитком буддизма в комбинации с некоторыми элементами древнего фетишизма [Мокеев, Белек, Абдимиталип уулу, 2023. С. 81–82].

Резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что активное распространение религии буддизма в Центральной Азии и Южной Сибири, где проживали предки современного кыргызского народа, началось еще в эпоху древнетюркских государств, а проникновение буддийского учения Йогачары (сострадания всему живому — Асанги) в умы народов этого обширного региона восходит своими корнями к эпохе X–XI вв. В этот период тексты его учения стали переводиться на тюркские языки усилиями буддийских монахов уйгурского происхождения, проводивших активную пропаганду среди других тюркских народов Семиречья.

Поэтому еще в XVI в., когда среди кочевых кыргызских племен началась активная пропаганда ислама со стороны суфийских шейхов Восточного Туркестана и Ферганской долины, а также были зафиксированы факты идолопоклонства – почитания серебряного идола с человеческим обликом, который вывешивался на ветвях дерева. Близкое соседство алтайских кыргызов региона Джунгарского Ала-Тоо, расположенного на востоке Семиречья, с уйгурами Восточного Туркестана, наложило отпечаток на особенности фольклорной традиции кыргызского народа, что нашло отражение в философии сострадания легендарного Асана Кайгы, имя которого случайно или действительно совпадает с именем основателя буддийского учения Йогачары Асанги.

Географическая отдаленность Золотой Орды от уйгуров Восточного Туркестана и более широкое распространение ислама среди казахов и ногайцев по сравнению с кыргызами наложили определенный отпечаток на образ Асана Кайгы в фольклорных традициях этих народов: философия сострадания к живым существам у них получила гораздо меньшее отражение, чем в фольклоре кыргызского народа.

Хотя сострадание ко всему живому является основополагающим принципом всех мировых религий, философия сострадания Асана Кайгы к животному миру дикой природы своими корнями восходит именно к буддийскому учению Йогачары Асанги, которое стало распространяться в эпоху средневековья среди народов Центральной Азии, в том числе кыргызов Семиречья благодаря усилиям уйгурских проповедников монастыря Йогачары в соседнем Восточном Туркестане. Впоследствии философия сострадания буддизма, как и основные философские идеи ислама, стала органичной частью идеи кыргызского народа о гармоничном единстве природы и человека, основанном на взаимодействии и взаимной защите интересов, а также бережном отношении человека к окружающей среде и ее обитателям.

Использованная литература

Абрамзон, 1946: *Абрамзон С. М.* Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе: Изд-во Киргизского филиала АН СССР, 1946.

Аманалиев, 1963: *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963.

Арсланова, Кляшторный, 1973: *Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г.* Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья // Тюркологический сборник. М.: Наука; ГРВЛ, 1973. С. 305–315.

Археологические памятники, 1987: Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 243–246.

Бартаханова, 1999: *Бартаханова М. А.* Переводческая деятельность уйгуров в XI–XII веках // Шестая буддологическая конференция. Тезисы / Сост. С. Э. Коротков, Е. А. Торчинов. СПб.: ИВР, 1999. С. 15–18.

Бартольд, 1968: *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Академик В. В. Бартольд. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968.

Батманов, 1959: *Батманов И. А.* Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1959.

Валиханов, 1985: *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985.

Ведутова, 2015: *Ведутова Л. М.* Третий буддийский храм на городище Ак-Бешим // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. 2015. № 4. С. 125–133.

Воробьева-Десятовская, 1980: *Воробьева-Десятовская М. И.* Фрагменты тибетских рукописей на берёсте из Тувы // Страны и народы Востока. Вып. 22. М.: Наука; ГРВЛ, 1980. С. 124–132.

Горячева, 1988: *Горячева В. Д.* Город Золотого верблюда (Краснореченское городище). Фрунзе: Илим, 1988.

Грач, 1980: *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука; ГРВЛ, 1980.

Ерофеева, 2021: *Ерофеева И. В.* «Добрый» или «святой» Джанибек-хан (1342–1357) в устной исторической памяти кочевников-казахов // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 149–165.

Кебекова, 2009: *Кебекова Б. К.* Кыргыз эл ырчыларынын тарыхынын очерктери. Т. 1. Бишкек, 2009.

Кумеков, 1972: *Кумеков Б. Е.* Государство кимаков IX–XI вв. По арабским источникам / Отв. ред. Б. С. Сулейменов. Алма-Ата: Наука, 1972.

Кызласов, 1969: *Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.

Лепехов, 2022: *Лепехов С. Ю.* Соотношение концепций Мадхьямаки и Йогачары в комментарии Нагарджуны «Бодхичиттавиварана», Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 631–649.

Литвинский, 1992: *Литвинский Б. А.* Буддизм, Манихейство, Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Наука, 1992. С. 427–532.

Малов, 1952: *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952.

Материалы по истории, 2003: Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Турецкого ун-та «Манас», 2003.

Мокеев, 2010: *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек: Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2010.

Мокеев, Белек, Абдимиталип уулу, 2023: *Мокеев А., Белек К., Абдимиталип уулу Н.* Распространение буддизма среди кыргызов Южной Сибири и Средней Азии в средневековье // Mongolica. 2023. Т. XXVII. № 3. С. 74–91.

Му'ин ад-Дин Натанзи, 1957: *Му'ин ад-Дин Натанзи.* Мунтахаб ат-Таварих-и Му'ини / Издание Ж. Обэна. Тегеран, 1957.

Мукасов, 2010: *Мукасов Ы. М.* Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. Бишкек: Илим, 2010.

Нечаева, 1966: *Нечаева Л. Г.* Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика, М.; Л.: Наука, 1966. С. 108–142.

Путешествия в восточные страны, 1993: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука / Ред. Г. И. Патлина. Алматы: Гылым, 1993.

Сикалиев, 1954: *Сикалиев А. И.-М.* Ногайский героический эпос. Черкесск: Карачаево-Черкесский Институт гуманитарных исследований, 1954.

Тоголок Молдо, 1970: *Тоголок Молдо.* Чыгармалар жыйнагы. Т. 1. Фрунзе: Кыргызстан, 1970.

Циме, 2021: *Циме П.* «Внимайте наставникам!» Древнеуйгурское восхваление Будды Майтреи // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18, № 2 (вып. 45). С. 64–79.

Шарип, 2020: *Шарип А.* Образ Асан Кайгы в культуре тюркских народов // Turkic Studies Journal, Vol. 2, No. 2. Астана, 2020. С. 79–96.

Abhidharmasamuccaya, 2001: Abhidharmasamuccaya. The Compendium of the Higher Teaching (Philosophy) by Asanga. Originally translated into French and annotated by Walpola Rahula, English version from the French by Sara Boin-Webb, Fremont, California: Asian Humanities Press, 2001.

Arlotto, 1996: *Arlotto A. T.* The Uighur text of Hsüan Tsang's Biography. PhD Thesis. Cambridge: Harvard University, 1996.

Aydemir, 2013: *Aydemir H.* Die alttürkische Xuanzang-Biographie IX. Nach der Handschrift von Paris, Peking und St. Petersburg sowie nach dem Transkript von Annemarie von Gabain editiert, übersetzt und kommentiert, Band I–II, Xuanzangs Leben und Werk, 10, VdSUA, 34, Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2013.

Barat, 2000: *Barat K.* The Uyghur-Turkic Biography of the Seventh-Century Chinese Buddhist Pilgrim Xuanzang Ninth and Tenth Chapters. Indiana: Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, 2000.

Chapple, 1993: *Chapple Ch. K.* Nonviolence to the Animals, Earth and Self in Asian Traditions, State University of New York Press, 1993.

Clark, 1997: *Clark L. V.* The Turkic Manichaean Literature, Emerging from Darkness Studies in the Recovery of Manichaean Sources / Ed. by Paul Mirecki & Jason Be Duhn. Leiden: Brill, 1997. Vol. 43. P. 89–143 (Nag Hammadi and Manichaean Studies).

Dietz, Ölmez, Röhrborn, 2015: *Dietz S., Ölmez M., Röhrborn K.* Die alttürkische Xuanzang-Biographie V. Nach der Handschrift von Paris, Peking und St. Petersburg sowie nach dem Transkript von Annemarie V. Gabain ediert, übersetzt und kommentiert. Xuanzangs Leben und Werk, Band 34. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica: Teil 11. Herausgegeben von Alexander Leonhard Mayer und Klaus Röhrborn. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015.

Encyclopedia of Buddhism, 2004: Encyclopedia of Buddhism. Vol. 1. A–L / Ed. by Robert E. Buswell, Jr. New York: Macmillan Reference USA; Thomson & Gale, 2004.

Holmes, 1999: *Holmes K.* Maitreya on Buddha Nature / a new translation of Asaṅga's mahāyāna uttara tantra śāstra by Ken and Katia Holmes / with a comprehensive commentary based upon traditional Kagy explanations according to its contemporary masters Khenchen Thrangu Rinpoché and Khempo Tsultim Gyamtso Rinpoché / by Ken Holmes. Forres: Altea Publishing, 1999.

Hudud al-Alam, 1937: Ḥudud al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D. / Transl. and explained by V. Minorsky with the preface by V. V. Barthold († 1930). Transl. from the Russian. London, 1937.

Kara, 2003: *Kara G.* Mediaeval Mongol Documents from Khara Khoto and East Turkestan in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. 2003. Vol. 9. No. 2. P. 3–40.

Kitsudo, 2011: *Kitsudo K.* Two Chinese Buddhist Texts Written by Uighurs // Acta Orientalia Hung. 2011. Vol. 64(3). P. 325–343.

Matsui, 2008: *Matsui D.* A Mongolian Decree from the Chaghataid Khanate Discovered at Dunhuang // Aspects of Research into Central Asian Buddhism, In Memoriam Kōgi Kudara / Ed. by P. Zieme. Turnhout: Brepols, 2008. P. 159–178.

Mokeev, Belek, Abdimitalip Uulu, 2025: *Mokeev A., Belek K., Abdimitalip Uulu N.* Influence and Traces of Buddhism on Traditional Beliefs of the Kyrgyz People // Belleten. 2025. Vol. 89. No. 314. P. 79–99.

Nabuyoshi, 2014: *Nabuyoshi Y.* Yogacara Influence on the Northern School of Chan Buddism, Dharma Drum Buddist College Special Series 2, Buddist meditative Traditions: Their origin and develop. Taipei, 2014. P. 250–314.

Tardieu, 2008: *Tardieu M.* Manichaeism. Transl. from French by M. B. Devoise. Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 2008.

Zieme, 1994: *Zieme P.* Zum Maitreya-Kult in uigurischen Kolophonen // Rocznik Orientalistyczny. 1994. Vol. 49. P. 219–230.

THE ORIGINS OF ASAN KAIGHY'S PHILOSOPHY OF COMPASSION

Anvarbek M. Mokeev
Osh State University
Kairat Belek
Kyrgyz-Turkish Manas University
Nursultan Abdimitalip uulu
Osh State University

One of the medieval Kyrgyz thinkers whose name has been preserved in the monuments of Kyrgyz oral folk art is the legendary steppe philosopher Asan Kaighy. He is believed to have lived during the period of the disintegration of the Golden Horde and acted as a spokesperson for the social ideals of his time, promoting ideas of compassion for defenseless animals. In Soviet-era academic literature, it was suggested that the roots of Asan Kaighy's philosophy of compassion trace back to the teachings of Manichaeism, a religion that was widespread among the population of Kyrgyzstan and the neighboring regions of Eastern Turkestan. However, a more thorough study of a broad range of historical sources and literature on the doctrine of Manichaeism and its deep connections with the philosophies of other religions, shows that the founder of this religion, Mani, saw himself as a successor to the founders of several Eastern religions — Zoroaster, Gautama (Buddha), and Jesus Christ. Therefore, his teaching had a syncretic nature and contained elements of all the aforementioned religions. The ideas of compassion, care, and protection for animals are, above all, a cornerstone of Buddhist philosophy, which holds that if a person commits bad deeds in life, they are reborn as an animal, whereas harmless and gentle animals are, in turn, reborn as humans. This article demonstrates that in the Middle Ages, the cultural life of the Kyrgyz tribes of the Semirechye region was significantly influenced by the ideas of the Buddhist philosophical school of Yogachara founded by Asanga. Uighur monks of Yogachara played an important role in spreading the ideas of this school among the Kyrgyz tribes. Often supported by the rulers of Moghulistan, the monks actively promoted the ideas of their school among the population of Semirechye and Eastern Turkestan. The materials presented in this article show that there is an inseparable connection between Asan Kaighy's philosophy of compassion and the ideas of the Buddhist school of Yogachara.

Key words: Asan Kaighy, Semirechye, Buddhist philosophy, Yogachara, Buddhism in Central Asia.

Acknowledgements: The study was carried out with the support of the Osh State University grant No. 3147-ФХД/24 03.07.2024 "Historical ties between the Oghuz and the Kyrgyz".

About the authors:

Anvarbek M. Mokeev, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Science and Innovation, Osh State University (Osh, Kyrgyz Republic) (anvar.mokeev@oshsu.kg). ORCID: 0000-0002-0381-6975.

Kairat Belek, Ph. D. (Philosophy), Assistant Professor, Department of History, Kyrgyz-Turkish Manas University (Bishkek, Kyrgyz Republic) (kairat.belek@manas.edu.kg). ORCID: 0000-0003-0495-9182.

Nursultan Abdimitalip uulu, Ph. D. (Philosophy), Senior Lecturer, Higher School of International Educational Programs (HSIEP), Osh State University (Osh, Kyrgyz Republic) (nabdimitalipuulu@oshsu.kg). ORCID: 0009-0002-1689-0741.